
Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит, статья и коммент. А. С. Курилова. - М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям российской словесности").

OCR Бычков М.Н. mailto:bmh@lib.ru

Предпринято целое издание, чтобы озарить ум народа светом образованности, - издание, в котором просвещенные люди снисходительно сообщают своим непросвещенным меньшим братьям новые для них истины и так благодушно применяются даже в языке своем к народному языку. Я, право, не знаю, чего еще желать? Как должен быть счастлив русский народ! Какие заботы, какие просвещенные заботы великодушно принимает на себя наше образованное общество о народе. Хотят избавить его даже от труда самому выбирать книги, а готовят книгу собственно для его употребления, так что тут собрано все для него полезное и приятное. В своем глубоком снисхождении к народу г-да великодушные литераторы долго жуют предварительно пищу и предлагают народу уже жеванное.

Чтение для народа! По нашему мнению, уже в этой мысли лежит ложь. Что же народ - разве особенный отдел людей? Почему же для него и не существует общего чтения, как для всех людей вообще, а изготавливается нарочно _чтение народное_? Почему "История" Карамзина, "История" Соловьева, "Путешествие", например, Головнина, "Юрий Милославский" {1} и пр. и пр. - не народное чтение? И что это за чтение по сословиям? Но ведь в то же время у вас нет чтения дворянского, нет чтения купеческого: отчего же существует у нас чтение народное? Или вы на народ смотрите, как на малолетних детей, и - как детское чтение, - так выделяете и народное чтение? "Наше общество образованно, а народ находится в невежестве", - говорите вы. Неужели вы не знаете, что масса сведений сама по себе ничего не значит и что шкаф, наполненный самыми умными книгами, нисколько от того не выигрывает и сам умным не становится, что, следовательно, вся сила в том, какое изменение производит масса сведений в принявшем ее человеке, как он усваивает ее, как ею пользуется? Неужели не знаете вы, что масса сведений, положенная в голову человека, сама по себе еще нисколько не дает право на совершеннолетие, что есть дети-скоропелки, перенявшие не только сведения, но и приемы ученого рассуждения о высоких и просвещенных предметах, и что все они - дети, и вдобавок жалкие дети? Ученый ребенок все остается ребенком; напротив того, человек не ученый, лишенный возможности обогатить себя сведениями, но умственно самостоятельный, выросший в жизни действительной, в труде, борьбе и лишении, может быть человеком совершеннолетним при всем своем (к сожалению) недостатке сведений; и наоборот, в сравнении с ним, человек с богатой начиненной головой, но с детским, пришибленным и запуганным умом, - является очень несовершеннолетним человеком, различающимся от действительного ребенка только тем, что ребенку еще предстоит вырасти в самом деле быть совершеннолетним, а этому господину достигнуть совершеннолетия - плохая надежда.

Точно в таком положении находится наше, так называемое, образованное общество при всей массе своих сведений и при отсутствии (безделица) труда самостоятельной мысли, не имеющее под собою никакой действительной почвы, доселе робко, подобострастно поглядывающее на своего учителя, доселе не решающееся _сметь свое суждение иметь_. Сравнение неверно будет разве в том, что масса сведений, которою удручена наша просвещенная публика, не составляет еще такого исполинского невыносимого бремени: в этом отношении, скапать правду, далеко нашему обществу до своего учителя {2}. И вот, оторванное от народа уже полтора-два года, полтора-два года лишь подражательно, наружно отражавшее на себе развитие других народов, полтора-два года не знающее самостоятельной деятельности, - просвещение наше вздумало просвещать простой народ и для этого выдает _народные_ книги. Низводя крестьянина, это действительно, серьезное лицо в современной России, на степень "милых детей", общество наше с важностью преподает ему уроки и сочиняет, для него исключительно, _особые_ книги, которые для употребления образованного общества, конечно, не годятся, ниже его, - но зато именно для народа хороши!..

Повторяем: народ имеет право на все чтение, на все выходящие книги.